

Су Тун пребывала в смятении, то и дело вспоминая события сегодняшнего дня в машине.

Там, где он касался её шеи, кожа словно горела огнём. Его поведение сегодня казалось странным, но, по правде говоря, всё было не так уж плохо, как она себе представляла. Мобильный телефон в руке нагрелся, и от него стало припекать ухо. Потемнев взглядом, она прикусила губу и прошептала:

— Сяосяо, не говори такого Яньняню, ладно? Мне достаточно просто это слышать. Что из себя представляет господин Гу? Мне до него как до луны.

Семья Су и семья Гу — это небо и земля. К тому же у неё уже есть ребёнок.

Услышав подавленные нотки в голосе подруги, Линь Чусяо сменила тему и принялась рассказывать о том, что произошло на свадьбе.

— Сюй Вэйян наконец-то получил по заслугам. Можно сказать, это возмездие.

Су Тун заранее знала, чем всё закончится, поэтому лишь безразлично отозвалась:

— Угу.

Линь Чусяо пообещала завтра заехать за Яньнянем и повесила трубку.

Су Тун отложила телефон. Посмотрев на Су Цзычэня, который сидел за столом и рисовал, она доела свой ужин и принялась убирать посуду. Покончив с делами, она оглядела гостиную, но сына не обнаружила. Толкнув дверь в его комнату, она застыла: мальчик разговаривал по телефону.

По телефону!

Су Тун была потрясена. Он никогда раньше не звонил никому. Кому он звонит?

В оцепенении она услышала, как Су Цзычэнь с трудом выдавил из себя два слова:

— Папа.

На том конце что-то ответили, и Су Цзычэнь, запинаясь, снова повторил:

— Папа.

Эти два слова нанесли Су Тун сокрушительный удар. Он не произнёс ни единого звука за целый год! А сегодня он позвал папу!

На сердце у Су Тун смешались тысячи чувств, но больше всего была горькая боль. Стоя у двери, она смотрела, как Су Цзычэнь, опустив голову и поджав крошечные губы, слушает собеседника. Вдруг уголки его рта дрогнули.

Он улыбался!

Су Тун так сильно сжала дверную ручку, что едва не разрыдалась.

— Янь... Янь.

Эти два слога вернули Су Тун к реальности. Су Цзычэнь наклонил голову, посмотрел на неё и вложил телефон ей в руку. Он был сегодня очень счастлив: крёстная дала ему номер папы. А папа даже спросил, как его зовут. Значит, он ему нравится, правда?

Су Цзычэнь прикрыл ладошками щёки и, поджав губы, украдкой улыбнулся.

Су Тун посмотрела на светящийся экран, где в контактах значилось «Папа»!

— Да, — раздался из трубки низкий, уверенный голос.

Гу Хуайтин?!

Су Тун мгновенно узнала его. Наступила мёртвая тишина, прерываемая лишь лёгким треском электрических разрядов. Су Тун чувствовала себя неловко, ладони вспотели. Она облизнула покрасневшие губы:

— Господин Гу, это я, Санни.

Секундная пауза, и он сухо ответил:

— Угу.

Боясь, что он неправильно её поймёт, Су Тун поспешно начала оправдываться:

— Прошу прощения, вы, вероятно, в курсе моей ситуации. Мой сын по ошибке принял вас за папу и побеспокоил...

Гудки. Он сбросил вызов.

Су Тун смотрела на погасший экран. Су Цзычэнь, глядя на телефон, опустил веки. Слова Линь Чусяо невольно эхом отозвались в голове.

— Яньянь, тебе так нравится этот дядя? — Су Тун с болью в сердце обняла сына.

— Па... па.

Эти слова прозвучали неестественно. Его голос был хриплым от долгого молчания. Тело Су Тун напряглось, пальцы судорожно сжались.

— Яньянь, мамочка знает, что ты хочешь найти папу. Но дядя Гу не может быть твоим отцом. Даже если... даже если ты очень этого хочешь, мамочка приложит все силы, но не сможет сделать его твоим папой.

Она знала, что её слова жестоки, но не могла позволить ему питать несбыточные иллюзии.

— Понимаешь... — глаза Су Тун мгновенно покраснели, она вспомнила свою мать, — как принцесса Эмбер из сказки. Она хотела ожерелье принцессы Софии. Даже если она его украла, это привело лишь к беде. В конце концов, его пришлось вернуть, потому что ожерелье было не её. Яньянь, ты понимаешь?

Су Цзычэнь высвободил руку, ушёл в свою комнату и заперся, чтобы лечь спать.

Су Тун долго смотрела на закрытую дверь и лишь глубокой ночью смогла лечь в постель. Как и ожидалось, она страдала от бессонницы, к тому же её мучил вопрос: откуда Су Цзычэнь узнал номер Гу Хуайтина?

На рассвете она встала, привела себя в порядок, и после завтрака они с сыном сразу вышли из дома. Су Тун замечала перемены в поведении Су Цзычэня: он стал ещё тише, чем прежде, и её охватывала тревога — она смутно понимала, что это последствия её вчерашних слов.

Дзынь!

Как только они вышли из лифта, раздался резкий автомобильный гудок. Су Тун повернула голову и сразу увидела чёрный седан, припаркованный неподалёку. На водительском сиденье сидел Гу Хуайтин. Она в замешательстве замерла: что он здесь делает?